

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 3, Pp. 570–578, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94:904

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-570-578

Материалы из архива И. Е. Забелина по истории Калмыцкого ханства

Юлия Георгиевна Кокорина¹

¹ Московский политехнический университет (д. 38, Большая Семеновская ул., 107023 Москва, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, кандидат исторических наук, профессор
 0000-002-2496-3958. E-mail: kokorina[at]inbox.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Кокорина Ю. Г., 2024

Аннотация. *Введение.* Данная статья носит источниковедческий характер, и ее целью является введение в научный оборот материалов по истории Калмыцкого ханства XVIII в., собранных выдающимся российским историком и археологом И. Е. Забелиным (1820–1908). Вводимые в научный оборот документы служат источником дополнительной информации о присвоении Дондук-Даши титула хана, а его сыну Убаши — наместника российским правительством. *Материалом* данного исследования послужили документы, собранные И. Е. Забелиным и хранящиеся в архиве ученого в Отделе письменных источников Государственного исторического музея. Основным среди них является рукописный журнал, описывающий поездку Астраханского губернатора в Калмыцкое ханство. *Результаты.* В российской историографии рассматривались проблемы истории Калмыкии названного периода, но вводимые в настоящей работе в научный оборот документы проливают на них дополнительный свет. В частности документы указывают, что обе стороны придавали церемонии назначения Дондук-Даши ханом, а его сына Убаши — наместником исключительное значение. Об этом говорят проявления дипломатического и военного этикета, торжественная присяга, взаимные угощения и обмен дорогими подарками. Церемония была рассчитана и на ее восприятие калмыцким народом как акта, связанного с переменами в обществе. *Выводы.* В источнике описывается предоставление ханом войск во главе с одним из местных владельцев и о согласии следовать в русле российской внешней политики, что говорит о стремлении российского правительства привлечь элиту и весь калмыцкий народ на свою сторону. Подборка документов из архива И. Е. Забелина свидетельствует о наличии интереса историка к этой грани прошлого российского государства.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, XVIII в., история Российской империи, Дондук-Даши, И. Е. Забелин

Для цитирования: Кокорина Ю. Г. Материалы из архива И. Е. Забелина по истории Калмыцкого ханства // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 3. С. 570–578. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3- 570-578

History of the Kalmyk Khanate: Materials from Personal Archives of Ivan E. Zabelin

Julia G. Kokorina¹

¹ Moscow Polytechnic University (38, Bolshaya Semenovskaya St., 107023 Moscow, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Cand. Sc. (History), Professor
 0000-0002-2496-3958. E-mail: kokorina[at]inbox.ru

© KalmSC RAS, 2024
© Kokorina Yu. G., 2024

Abstract. *Introduction.* The paper actually attempts a source study. *Goals.* The work aims at introducing into scientific circulation some materials on the eighteenth-century history of the Kalmyk Khanate collected by the outstanding Russian historian and archaeologist Ivan E. Zabelin (1820–1908). The documents articulate additional data on how the Russian imperial government bestowed the title of khan to Donduk-Dashi, and that of namestnik (Russ. ‘viceroy’) — to his son Ubashi. *Materials.* The study focuses on documents collected by I. Zabelin and nowadays contained in the researcher’s archives at Written Sources Department of the State Historical Museum. The key one among the former is a handwritten journal describing the journey of Astrakhan Governor to the Kalmyk Khanate. *Results.* In Russian historiography, issues of Kalmykia’s history from the mentioned period have been considered already, yet the introduced documents do shed additional light on them. In particular, the documents indicate both sides attached utmost importance to the ceremony of appointing Donduk-Dashi as Khan and his son Ubashi as Viceroy. This is evidenced by the detailed observations of diplomatic and military etiquette, solemn oaths, mutual treats, and the exchange of luxury gifts. The ceremony was also intended to be perceived by the Kalmyk people as an act associated with certain changes in their social environment. *Conclusions.* In addition, the source reports on the newly appointed Khan dispatched a military corps under the command a local chieftain and agreed to follow the Russian foreign policy line, which indicates the Russian government was eager to win over Kalmyk elites and the entire people to its side. The selection of documents from I. Zabelin’s archives attests to the historian did take keen interest in this aspect of Russian nationhood.

Keywords: Kalmyk Khanate, eighteenth century, history of the Russian Empire, Donduk-Dashi, Ivan E. Zabelin

For citation: Kokorina J. G. History of the Kalmyk Khanate: Materials from Personal Archives of Ivan E. Zabelin. *Oriental Studies*. 2023; 17 (3): 570–578 (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-570-578

1. Введение

И. Е. Забелин (1820–1908) известен своими исследованиями в области истории Москвы [Забелин 1852; Забелин 1865; Забелин 1873; Материалы 1891], Истории России XVII в. [Забелин 1862; Забелин 1869], археологическими раскопками [Древности 1866–1872; Забелин 1865–1867; Забелин 2015], работами по теории истории и археологии [Ардашев 1909; Забелин 1878]. Иван Егорович коллекционировал старинные книги и рукописи, завещав свою коллекцию Государственному историческому музею, одним из основателей которого и впоследствии первым директором которого он был [Клейн 2014: 455; Формозов 1984: 156].

Архив ученого содержит материалы по истории Калмыкии XVIII в., которые И. Е. Забелин собирал наряду с другими документами о присоединении новых земель к России. Они раскрывают новые черты этого процесса. Целью данной работы яв-

ляется ввести в научный оборот находящиеся в коллекции И. Е. Забелина документы об установлении ханства Дондук-Даши и наместничества его сына. Кроме того, в данной работе ставится вопрос об интересе И. Е. Забелина к этой странице российской истории, на что указывает сбор исследователем материалов по данному вопросу. И. Е. Забелин не опубликовал трудов по истории Калмыцкого ханства, отсутствуют записи по истории Калмыкии и в рукописном наследии ученого. Но тот факт, что Иван Егорович собирал относящиеся к данному периоду документы, позволяет предположить наличие исследовательского интереса к истории Калмыкии XVIII в., поставить вопрос о раскрытии новой грани научного таланта историка.

2. Материалы и методы

Материалами данного исследования являются документы, содержащиеся в архиве

И. Е. Забелина, которые хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Интересующие нас материалы объединены в дело № 591 и датированы организаторами архива 1750-ми гг.

Важнейшим документом в коллекции является рукописный журнал посещения Калмыцкого ханства Астраханским губернатором. Интересна археографическая характеристика источника. Он представляет собой журнал в четверть листа, сшитый ручным способом и переплетенный в цветную обложку из плотной бумаги. Записи велись на обеих сторонах страниц одинаковым почерком, черными чернилами. Журнал содержит 22 листа, исписанных полностью с двух сторон [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 34–56]. В тексте слова часто не отделяются друг от друга, особенно это касается частиц и местоимений. Мы стремились сохранить авторский стиль и по возможности расставить знаки препинания согласно правилам современной пунктуации.

В журнале приведены даты и дни недели, что позволяет реконструировать исторический контекст создания документа. Он тщательно описывает церемониал установления наместничества в Калмыкии и, как будет показано далее, содержит ряд интересных деталей, дополняющих сложившуюся в историографии картину вхождения Калмыкии в состав Российской Империи.

Еще одним источником, отобранным И. Е. Забелиным, является доклад Военной Коллегии императрице Анне Иоанновне, который содержит характеристику Астраханского генерал-губернатора А. Е. Жилина и биографические сведения о чиновнике с резолюцией императрицы. Документ представляет собой писарскую копию, выполненную черными чернилами на двух листах плотной бумаги голубого цвета с обеих сторон. Документ имеет широкие поля, на которых также имеются записи уточняющего содержания [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 22]. И. Е. Забелин сохранил в своем архиве рукописную копию указа императрицы Елизаветы Петровны о жаловании калмыцкому хану Дондук-Даши звания наместника, датированную 1754 г. [ОПИ

ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 23]. Копия выполнена черными чернилами на плотной белой бумаге, вместо подписания припечатана государственной меньшей печатью [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 23].

Еще одним источником, который мог бы оказаться полезным при исследовании данной темы, является черновик письма Алексея Егоровича Жилина, астраханского генерал-губернатора, императрице Анне Иоанновне. Черновик выполнен на плотной белой бумаге черными чернилами, записи сделаны с обеих сторон листа [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 29]. Можно предположить, что письмо составлялось не за один раз, так как почерк автора, несмотря на общее сходство, имеет некоторые отличия в разных абзацах. Однако из-за многочисленных исправлений текста и особенностей написания букв документ практически не читаем. С трудом можно понять содержание, которое в основном совпадает с докладом Военной коллегии, охарактеризованным выше, и можно предположить, что это письмо послужило одним из источников доклада.

Таким образом, в научный оборот вводятся рукописные документы середины XVIII в., имеющие черты как авторского, так и официального стиля, ранее не цитировавшиеся и не публиковавшиеся.

3. Присвоение Дондук-Даши титула хана: историография и сведения источника

Вопросы вхождения Калмыкии в состав Российской империи и судьбы Калмыцкого ханства привлекали внимание многих исследователей. Историография вопроса проанализирована в монографии М. В. Яновой [Янова 2005: 185–186]. Исследовательница подробно рассматривает проблемы, поднимавшиеся в историографии Калмыкии до 1990 г., и отмечает, что среди проблем истории калмыцкого народа до 1917 г. нуждаются в решении такие вопросы, как: 1) проблема складывания государственности у калмыков в форме ханства; 2) изучение социальной истории Калмыкии; 3) специфика устройства государственного управления; 4) прояснение причин, которые препятствовали вхождению

объединенного калмыцкого народа в Российскую империю; 5) проблема самоназваний калмыков [Янова 2005: 169]. Вводимые в научный оборот источники содержат информацию по всем указанным исследовательницей проблемам, кроме последней. М. В. Янова считает, что слабая источниковедческая база — одна из причин существования в историографии Калмыкии дооктябрьского периода выделенных исследовательницей проблем [Янова 2005: 170]. Расширение источниковедческой базы исследований по истории Калмыкии в свете вышеизложенного, надеемся, окажет помощь ученым в решении названных проблем.

Истории калмыцкого народа XVII–XVIII вв. посвятил свои монографии М. М. Батмаев [Батмаев 1992; Батмаев 2022]. Они основаны на анализе широкого круга исторических документов, в работах подробно рассматривается политика Российского правительства по отношению к Калмыцкому ханству, раскрываются причины ее двойственности, которая заключается, по мнению исследователя, с одной стороны, в стремлении царизма предотвратить усиление отдельных калмыцких правителей, часто противопоставляя их одного другому. С другой стороны, царская администрация нуждалась в проведении необходимых властям мероприятий, а для этого нуждалась в сильной местной власти [Батмаев 2022: 299]. Одной из форм подобного лавирования являлся институт наместничества, одному из этапов введения которого посвящены рассматриваемые документы.

Монографии М. М. Батмаева содержат богатый фактический материал, базирующийся на архивных изысканиях и опубликованных источниках. В частности в них реконструированы политические портреты руководителей калмыцкого народа изучаемой эпохи, в том числе и хана Дондук-Даши, фигурирующего в анализируемых документах [Батмаев 2022: 382–404].

В ракурсе политической истории рассматривает взаимоотношения Калмыкии и Российской империи К. Н. Максимов [Максимов 2002]. Ученый уделяет внимание правлению Дондук-Даши и его отношениям с царскими властями, характеризует вну-

треннюю и внешнюю политику правителя. Исследователь подчеркивает, что Дондук-Даши вошел в историю как «государственный деятель, внесший заметный вклад в развитие экономики, законодательства, установления порядка в ханстве, поддерживавший ровные и принципиальные отношения с российскими властями» [Максимов 2002: 123].

Взаимоотношения Дондук-Даши с царским правительством и внутреннюю политику хана рассматривает в ходе своего исследования В. И. Колесник, хотя в фокусе внимания исследователя находятся перемещения калмыков и их причины в XVII–XVIII вв. [Колесник 2003: 168–175]. В ракурсе политической истории отношения Калмыцкого ханства с Российской империей в XVII–XVIII вв., судьбу калмыцких земель как части единого российского государства рассматривает А. В. Цюрюмов [Цюрюмов 2007].

Вводимый нами в научный оборот источник посвящен церемонии присвоения титула хана Дондук-Даши в ходе поездки в калмыцкие степи астраханского генерал-губернатора А. С. Жилина. Как следует из доклада Военной коллегии императрице Анне Иоанновне, в котором упоминается «прошлый 1739 год» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 22], т. е. сам доклад датируется 1740 г., А. С. Жилин имел значительные боевые заслуги перед государством. Он начал служить в шляхетстве с 1704 г. в полевых полках и был унтер-офицером; произведен в 1720 г. в адъютанты, а к 1726 г. — в поручики, в 1730 г. — в капитаны, а к 1735 г. произведен в подполковники. В 1738 г. пожалован в полковники, А. С. Жилин принимал участие в походах и на баталиях против шведов [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 22].

А. С. Жилин участвовал в Северной войне, был ранен в сражениях под Ижорой и Выборгом, а также в Полтавской битве. Будущий генерал-губернатор Астраханского края принимал участие в русско-турецкой войне (1710–1713), отличился во взятии Бахчисарая и Хотина в ходе русско-турецкой войны (1735–1739). Из-за многочисленных ранений был освобожден от военной службы и назначен губернато-

ром Астраханской губернии [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 22].

В 1754 г. императрица Елизавета Петровна подписывает высочайший указ, согласно которому «определен пред сим в Астрахань губернатором наш генерал-майор Алексей Жилин, и мы великая государыня наше императорское величество указали ведать ему и калмыцкие дела, чего ради и обретающийся при тебе полковник Спицын оному астраханскому губернатору подчинен, о чем тебе через сие знать дается, а впрочем мы всегда и тебе, нашему верному подданному, и всему калмыцкому народу нашею императорскою милостию благосклонны пребываем. Дан в Санкт-Петербурге 26 октября 1754 года» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 26].

В российской историографии отмечает-ся, что после смерти хана Дондук-Омбо (в 1741 г.) в Калмыцком ханстве имела место борьба за власть и столкновения между нойонами, подробно описанная в историографии [Батмаев 1992: 245–247]. В сложившейся ситуации до специального указа наместником в Калмыкии назначался владелец Дондук-Даши. Кандидат в наместники был приглашен на коронацию Елизаветы Петровны. В Санкт-Петербурге он встретился с В. Н. Татищевым и принес присягу как новый правитель. В 1741 г. Дондук-Даши провозглашен наместником ханства [Цюримов 2007: 250]. Хотя политика Дондук-Даши устраивала царское правительство, в 1742 г. начал нарастать конфликт между В. Н. Татищевым и Дондук-Даши, причину которого современные авторы видят во вмешательстве В. Н. Татищева в распределение улусов и назначение мест кочевания [Цюримов 2007: 256]. Конфликт обострился в 1744 г., поводом к чему послужила смерть сына Дондук-Даши, который жил в Астрахани в качестве аманата (своего рода заложника), а также распространяемые недоброжелателями Дондук-Даши слухи о стремлении наместника увести калмыков в Персию [Батмаев 1992: 298]. Однако в условиях изменившейся геополитической ситуации, стремясь не допустить сближения Калмыцкого ханства с Ираном или Крымом, царское правительство разрешило конфликт в пользу Дондук-Даши, и он был назначен ханом,

а его сын Убаши — наместником. Об этом и свидетельствует процитированный нами выше документ из архива И. Е. Забелина. Дондук-Даши присягал «во всем поступать и исполнение чинить по ея императорского величества указам» [Цюримов 2007: 259].

О реализации указа императрицы Елизаветы Петровны повествует сохранившийся И. Е. Забелиным документ под заглавием «Журнал следствия сухим путем со времени отъезда из Астрахани Генерал-майора астраханского губернатора Жилина калмыцкому хану Дондуку Даше для объявления ему формально о пожаловании его ханом, а сына его Убашу наместником ханства калмыцкого апреля месяца 1758 года» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 32].

Наместничество Дондук-Даши, длившееся более 16 лет, по мнению М. М. Батмаева, было «законсервировано» из-за обострившихся экономических, хозяйственных и правовых противоречий, которые если и возникали ранее, то не принимали столь злободневный характер [Батмаев 2022: 300]. Однако наместник постарел, и здоровье его ухудшилось, поэтому правительство решило объявить его ханом, а сына — наместником. В российской историографии уделяется сравнительно мало внимания церемонии провозглашения Дондук-Даши ханом. Отмечается, что оно состоялось в 1758 г. в Соляном займище близ Черного Яра, где ханом при содействии А. С. Жилина был поставлен деревянный столб с надписями по-калмыцки и по-русски [Батмаев 2022: 301].

Начинается журнал с подробного описания, с какого до какого форпоста губернатор следовал и с сообщения о неповиновении кабардинских ханов [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 33–34]. Здесь необходимо отметить, что в Кабарде проживали родственники жены Дондук-Омбо, ханши Джан, которая была провозглашена умершим ханом регентшей при его малолетнем сыне [Батмаев 1992: 295]. Российскому правительству с трудом удалось ликвидировать возникшую междоусобицу и изолировать мятежную ханшу, усмирить поддерживавших ее нойонов. Поэтому угроза влиянию России вполне четко осознается автором документа, и это показательно.

Далее следует описание самой многодневной церемонии. О том, что Дондук-Даши высоко ценил оказываемую ему милость, говорит тот факт, что он отправил на встречу астраханскому генерал-губернатору двух своих ближайших зайсангов с большой свитой. Губернатор остановился против Грачевского форпоста. Спустя несколько времени приехали посланные на лошадях от калмыцкого хана Дондук-Даши два ближних его зайсанга. С ними было калмыков на лошадях человек сорок, которые все, не доехав до ставки губернатора на несколько сажен, слезли с лошадей. Два зайсанга пришли, и губернатор, встав, посадил их на стулья по левую сторону, а сам с обер-офицерами сел по правую сторону, а пришедшие с ними калмыки, человек двадцать, сели по своим обычаям на землю против ставки. Зайсанги поздравили его со счастливым приездом [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 35].

Документ свидетельствует о почете и внимании, которое оказывала посланцам наместника российская сторона: это и тот факт, что А. С. Жилин посадил зайсангов с собой за один стол, оставил у себя обедать и обильно угощал [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 35]. За самим ханом губернатор послал свой берлин с цугом лошадей, и при нем был верхом на лошадях капитан Федор Шалникот, коллежский регистратор переводчик Яков Самсонов [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 36].

Источник сообщает, что «спустя через час онный хан в берлине с сын его Убаши верхом на лошади в богатом парчовом платье к губернатору в ставку приехал. Имел на себе хан пожалованный ему от ея императорского величества портрет. Верхом на лошадях приехали упомянутые зайсанги Абу Мамсо и Данши Дондук, одетые в богатом парчовом платье. За ними числом до пяти тысяч человек» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 36]. Дондук-Даши, видимо, во время приглашения в Санкт-Петербург был пожалован эмалевым портретом императрицы. Подобные знаки высоко ценились в то время. Сопровождение калмыцкого правителя ближайшими зайсангами и пышной свитой, а также сверкавшие

золотом наряды, что имело большое значение в кочевом мире [Раевский 2006: 27], свидетельствуют о том исключительном значении, которое придавалось событию калмыцкой стороной.

Уважение российской стороны к калмыцким правителям подчеркивается тем, что губернатор посадил хана по левую сторону в кресла, сына его Убаши подле его в кресле [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 37]. Объявив монаршую волю, А. С. Жилин заявил о необходимости принести присягу России со стороны калмыцких владетелей. Хан и его сын «три раза поклонились головой в земле, со слезами обещая Ея императорскому величеству со всякой ревностью и с усердием без малейшей отмены, пока жизнь их продолжится, служить и даже потом, если по своим местам которые также... (неясное слово. — Ю. К.)» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 37].

А. С. Жилин напомнил хану о письме вице-канцлера, действительного тайного советника графа Михаила Ларионовича Воронцова «Об оставлении армии по первополученной Ея Императорского величества высочайшей грамоте ханом тем войску наряд учинен и до получения отсутствия тому войск в походе причиной ея императорского величества грамоты приказано от сего хана тому войску быть в своем улусе во всякой готовности» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 38]. На следующий день, когда Дондук-Даши принимал у себя А. С. Жилина, хан сообщил ему, что «в те места, где они (войска. — Ю. К.) находятся, нарочные посланы, и думает то войско вскоре собрано будет, а кто при том войске буде из владельцев командиром, о том впредь даст знать» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 40]. Командиром калмыцкого войска назначался один из представителей калмыцкой знати. Это свидетельствует о стремлении российской власти привлечь на свою сторону представителей местной элиты.

На следующий день Дондук-Даши принес присягу: «А потом положенные Ея императорского величества знаки положены на него, хана, а именно: саблей опоясал его ассессор Бакунин, шубу надел губернатор-

ский сын поручик Михайла Жилин, шапку на него надел полковник Брегер, знамя распущенное при том держал племянник губернатора артиллерии штык егерь Василий Шиндяков, от которого знамя его, хана, губернатор спросил, кому надлежит его принять, почем хан приказал принять зайсангу Тае, коему отдано и губернатора то знамя ему также приказал выйти и держать распущенное за кибиткой ради показания калмыцкому народу, что хан в помазание своему народу» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 42]. Присяга должна была таким образом не только символизировать верность хана российской императрице, но и демонстрировать народу легитимность его власти.

Провозглашая Дондук-Даши ханом, а его сына — наместником, российское правительство контролировало его внешнюю политику. В частности губернатор говорил хану, что «И дабы он, хан, кабардинцев их всемерно в покое оставил и более об их примирение не вмешался. Как о том в вышеогравленном Ея Императорского величества указе пространно изображено все по тому указе ему объявлено» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 50]. Дондук-Даши отозвал войска из Кабарды и заверил царское правительство в собственной верности: «После полудней хан то письмо, которое обещал прислать, по какой причине он во внутренние кабардинские дела входил, и по понятие его что в том есть противное посланное туда войско возвратить приказал и теперь в их дела вмешиваться уже не будет и губернатору прислал которого в государственную коллегия иностранных дел при доношении с асессором Бакуниным копия на калмыцком ... (неясное слово. — Ю. К.) копия с переводом отправлены» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 52].

Для подтверждения взаимного расположения стороны обменялись ценными подарками: наместнику ханства Убаше губернатором дано жалование пятьсот рублей, а ханским знатым зайсангам, двадцати человекам, каждому по пяти аршин разных цветов материи, что вместе составило сто аршин шестнадцать вершков [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 43], а хан подарил

по лошади приближенным губернатора, документ завершается списком лиц, получивших ханский подарок [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 54].

4. Заключение

М. М. Батмаев приводит подробный политический портрет Дондук-Даши, отмечая, что «в целом его деятельность по управлению ханством была положительной» [Батмаев 2022: 403]. Провозглашение его ханом, а сына Убаши — наместником было вызвано стремлением российского правительства избежать появления усобиц и столкновений в Калмыкии, укрепить положение лояльного власти правителя. Это способствовало относительно безболезненной передаче власти в Калмыцком ханстве [Колесник 2003: 168–175].

Выше мы говорили о проблемах, которые М. В. Янова выделила в историографии Калмыкии XVIII в. Приоткрывает взгляд на них и вводимый в научный оборот источник. Так, он характеризует калмыцкое государство как ханство с определенной социальной стратификацией — упоминаются хан, зайсанги, владельцы, народ.

Необходимо отметить, что данный текст составлен российским автором и является для реконструкции калмыцких обычаев иноописанием, рассчитанным, прежде всего, на российского читателя. В нем указывается, что во время празднования «приказал хан калмыкам производить между собою борьбу, которая продолжалась до самого вечера» [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 49]. Борьба у кочевых народов во время празднеств носила ритуальный характер, призванный подчеркнуть изменения в социальной структуре [Раевский 2006: 83]. Такой же характер носила и совместная трапеза для всего народа [ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 591. Л. 44].

Как отмечал М. М. Батмаев, «со времени Дондук Даши мы вступаем в период неуклонного и все расширяющегося ограничения ханской власти, активного вмешательства царизма во внутреннюю жизнь ханства» [Батмаев 2022: 290]. Об этом, в частности, говорят строки документа, в которых осуждается вмешательство калмыц-

кого хана в события в Кабарде без ведома российских властей.

Признание Дондук-Даши ханом имело не только политические, но и военные цели, что подтверждается обращением к хану за войсками. При этом российские власти стремились привлечь на свою сторону представителей местных владельцев, один из которых становится во главе запрашиваемых российским правительством войск.

Умер Дондук-Даши в 1761 г. Дальнейшая история Калмыцкого ханства выходит за хронологические рамки нашей работы.

И. Е. Забелин, как отмечают исследователи его творчества, не был ни западником, ни славянофилом [Сахаров 1990: 6; Сахаров 1996: 317].

Его глубоко интересовала история российского государства. Можно предположить, что, приобретая и сохраняя названные документы XVIII в., ученый планировал специально заняться проблемой расширения и укрепления его границ, роста его величины и могущества, личностями, с которыми эта деятельность российского правительства была связана. Остается только сожалеть, что многочисленные дела не позволили ученому создать подобное исследование, либо черновики его не сохранились. Позволим высказать также надежду, что вводимый в научный оборот источник окажется полезным для авторов, изучающих историю Калмыцкого ханства.

Источники

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

Sources

State Historical Museum, Department of Written Sources. Sources.

Литература

- Ардашев 1909 — Ардашев Н. Н. И. Е. Забелин как теоретик археологии // Древности: Труды Московского археологического общества. 1909. Т. 22. Вып. 2. С. 71–218.
- Батмаев 1992 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII вв. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 206 с.
- Батмаев 2022 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках: события, люди, быт. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 439 с.
- Древности 1866–1872 — Древности Геродотовой Скифии: сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях с атласом / издание Императорской Археологической комиссии. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1866–1872. 3, 28, XVI с.
- Забелин 1852 — Забелин И. Е. Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия. СПб.: [б. и.]. 1852. 41 с.
- Забелин 1862 — Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии. В 2 тт. Т. 1: Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии. М.: Тип. В. Грачева и К, 1862. 530 с.
- Забелин 1865 — Забелин И. Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М.: Тип. В. Грачева и К, 1865. 160 с.
- Забелин 1865–1867 — Забелин И. Е. Скифские могилы. Чертомлыкский курган // Древности. Труды Московского Археологического общества. 1865–1867. Т. 1. С. 56–93.
- Забелин 1869 — Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии. В 2 тт. Т. 2: Домашний быт русских цариц в

- XVI и XVII столетии. М.: Тип. В. Грачева и К, 1869. 670 с.
- Забелин 1873 — Забелин И. Е. Кунцево и древний Сетунский стан: исторические воспоминания. М.: К. Т. Солдатенков, 1873. 258 с.
- Забелин 1878 — Забелин И. Е. В чем заключаются задачи археологии как самостоятельной науки? // Труды Третьего Археологического съезда. Киев: Тип. Имп. ун-та им. Св. Владимира, 1878. С. 1–17.
- Забелин 2015 — Забелин И. Е. Скифия и сарматия. М.: Вече, 2015. 352 с.
- Клейн 2014 — Клейн Л. С. История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: Евразия, 2014. 704 с.
- Колесник 2003 — Колесник В. И. Последнее великое кочевье. М.: Вост. лит., 2003. 284 с.
- Максимов 2002 — Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России XVII в. – XX в. М.: Наука, 2002. 523 с.
- Материалы 1891 — Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, по определению Московской городской Думы собранные и изданные руководством и трудами И. Забелина. В 2 ч. Ч. 1. М.: Моск. гор. дума, 1891. 749 с.
- Раевский 2006 — Раевский Д. С. Мир скифской культуры. М.: Языки славянских культур, 2006. 598 с.
- Сахаров 1990 — Сахаров А. Н. И. Е. Забелин: новая оценка творчества // Вопросы истории. 1990. № 7. Вып. 3–1. URL: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447496607&archiv

- е=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 03.04.2023).
- Сахаров 1996 — Сахаров А. Н. Народ — разгадка всего. Иван Егорович Забелин // Историки России XVII – начало XIX века. М.: Скрипторий, 1996. С. 315–333.
- Формозов 1984 — Формозов А. И. Историк Москвы И. Е. Забелин. М.: Московский рабочий, 1984. 239 с.
- Цюрюмов 2007 — Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 464 с.
- Янова 2005 — Янова М. В. Источниковедческие и историографические проблемы истории Калмыкии (конец XVII – конец XX веков) в историческом познании прошлого. М.: [б. и.] 2005. 515 с.
- References**
- Ardashev N. N. Ivan E. Zabelin as a theorist of archaeology. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1909. Vol. 22. No. 2. Pp. 71–218. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Kalmyks in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Elista: Kalmykia Book Publ., 1992. 206 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Kalmyks in the Seventeenth and Eighteenth Centuries: Events, Personalities, Everyday Life. Elista: Kalmykia Book Publ., 2022. 439 p. (In Russ.)
- Formozov A. I. The Historian of Moscow: Ivan E. Zabelin. Moscow: Moskovskiy Rabochiy, 1984. 239 p. (In Russ.)
- Klein L. S. History of Russian Archaeology: Teachings, Schools, Personalities. Vol. 1: A General Review and the Prerevolutionary Era. St. Petersburg: Evraziya, 2014. 704 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. The Last Great Migration. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 284 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia in Russia's Past and Present National Policies and Administrative System. Moscow: Nauka, 2002. 523 p. (In Russ.)
- Raevsky D. S. The World of Scythian Culture. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2006. 598 p. (In Russ.)
- Sakharov A. N. Ivan E. Zabelin: People as the key to all enigmas. In: *Historians of Russia, Seventeenth to Early Nineteenth Centuries*. Moscow: Skriptoriy, 1996. Pp. 315–333. (In Russ.)
- Sakharov A. N. Ivan E. Zabelin: Revisiting the scholar's legacy. *Voprosy istorii*. 1990. Vol. 7. No. 3–1. Available at: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447496607&archive=&start_from=&ucat=& (accessed: 3 April 2023). (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate as Part of Russia: Challenges of Political Interaction. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Yanova M. V. Historical Research of Kalmykia's Past: Problematic Issues of Sources and Historiography, Late Seventeenth to Late Twentieth Centuries. Moscow, 2005. 515 p. (In Russ.)
- [Zabelin I. E.] Antiquities of Herodotus' Scythia: Collected Descriptions of Archaeological Excavations and Finds from across the Black Sea Steppe. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1866–1872. 3, 28, XVI p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Articulating goals and objectives of archaeology as independent academic discipline. In: *Third Archaeological Congress. Proceedings*. Kiev: St. Vladimir Imperial University, 1878. Pp. 1–17. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Chronicles of Public Life in Early to Mid-Eighteenth-Century Moscow. St. Petersburg, 1852. 41 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Donskoy Monastery: A Historical Description. Moscow: V. Grachev & Co., 1865. 160 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Kuntsevo and the Setun Fortress: Historical Memoirs. Moscow: K. Soldatenkov, 1873. 258 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Materials on the History, Archaeology, and Statistics of Moscow. In 2 pts. Moscow: Moscow City Duma, 1891. 749 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Russian Household Life in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. In 2 vols. Vol. 1: Household Life of Russian Tsars in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Moscow: V. Grachev & Co., 1862. 530 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Russian Household Life in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. In 2 vols. Vol. 2: Household Life of Russian Tsarinas in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Moscow: V. Grachev & Co., 1869. 670 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Scythia and Sarmatia. Moscow: Veche, 2015. 352 p. (In Russ.)
- Zabelin I. E. Scythian burials: The Mound of Chertomlyk. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva*. 1865–1867. Vol. 1. Pp. 56–93. (In Russ.)

